

Мехмед II Фатих и Менгли I Гирей в 1475–1481 годах: вассалитет или политическое партнерство?

В. Л. Мыц

В историографии продолжает доминировать мнение, что Менгли I Гирей (1445–1515), попав в плен при взятии турками Каффы (1475), был освобожден в 1478 году и возведен на престол султаном Мехмедом II в качестве вассала Порты¹. Данное мнение базируется на интерпретации ограниченного числа источников, среди которых важнейшее место занимают письма Менгли Гирея². Первое «заочное» знакомство его с Мехмедом II Фатихом состоялось в октябре 1469 года, когда крымский хан написал письмо османскому султану³. Поводом для этого послужило нападение турецкой эскадры, возглавляемой неким Якубом, на Каффу, закончившееся не только грабежом, но и пленением некоторых горожан. Менгли Гирей, стремясь мирно урегулировать инцидент с османами, в своем *битике* сообщает о нанесенном этим нападением ущербе, т. к. он считает город Каффу и его обитателей своими подданными. Хан просит султана освободить из плена латинян и больше не допускать подобных эксцессов. В заключение Менгли Гирей называет Мехмеда «братом», т. е. считает его равным себе⁴.

Следующее письмо Менгли Гирея датируется 5–15 июля 1475 года и написано было в Каффе, когда он пребывал в османском плену после взятия османами города. Тон данного письма указывает на сложность положения, в котором оказался экс-хан. Адресат послания не установлен, но им явно было высокопоставленное лицо из турецкой администрации, т. к. Менгли Гирей пишет, что клялся (в присутствии великого визиря Гедык Ахмет-паши?) быть «другом для друзей и врагом для врагов» [падишаха Мехмеда II]⁵. Данное письмо послужило для исследователей доказательством признания Менгли Гиреем сюзеренитета

Мехмеда II⁶. Однако ни один документ 1475–1481 годов, времени их взаимодействия, не дает для этого оснований.

Обратившись к рассмотрению правовых аспектов отношений между Османской империей и Крымским ханством, Р. Ю. Почекаев отметил, что они связываются исследователями с событиями последней четверти XV века, когда «практически одновременно началась междоусобная борьба между членами ханского рода (сыновьями Хаджи Гирея) и османское вторжение в генуэзские и мангупские владения на южном берегу Крыма»⁷. Далее исследователь продолжает: «Эти события, как утверждают поборники концепции вассалитета Крыма, послужили обстоятельствами для заключения договора, по которому хан Менгли Гирей признавал вассалитет от султана Мехмеда II, а он гарантировал ему покровительство. Заключение договора датируется в промежутке от 1475 до 1479 г.»⁸. Некоторыми учеными высказывается версия о подписании двух договоров: 1475 и 1479 годов⁹, которые якобы были заключены в 1475 году с Гедык-Ахмет-пашой, либо в 1479-м с султаном Мехмедом II¹⁰. В результате выполненного исследования Р. Ю. Почекаев пришел к заключению, что в источниках XVI–XVII веков сведения о договорах и установке вассалитета отсутствуют. Поэтому он делает вывод: «не приходится удивляться тому, что на разных этапах взаимодействия Крымского ханства и Османской империи *степень зависимости Крыма была различной* (выделено мной. – В. М.), поскольку не существовало четко установленных прав и обязанностей „сторон договора“»¹¹.

При всей популярности темы и кажущейся многочисленности специальных работ о завоевании части территории Таврики (в том числе

и установления предполагаемого турецкого протектората над Крымским ханством в 1475–1479 годах) до настоящего времени не выполнено комплексное исследование по данной проблеме¹². Например, ученые не обратили должного внимания на рассказ Иософата Барбаро (1413–1494) о бегстве Менгли I Гирея¹³ из османского плена. В. П. Гулевич, обратившись к этой теме, в произвольной форме и не приводя доказательств, реконструирует события 1475–1478 годов следующим образом¹⁴. Оказывается, что попавший в 1475 году в плен Менгли I Гирей больше года проживал в Каффе под контролем турок. При этом он номинально считался ханом. Борьба за власть привела некоторых крымских карачи-беев к объединению против Эминека и способствовала восшествию на престол в Крымской орде «казакующего» царевича Джанибека (1476–1477), сына хана Сайид-Ахмета II (1460–1481)¹⁵. В связи с этим в октябре – ноябре 1476 года Менгли I Гирея вывезли в Турцию. К началу осени 1477 года Джанибек утратил власть и вынужден был выехать в Великое княжество Московское¹⁶. За власть в Крыму борьбу продолжили Нур-Девлет и Айдар. «Вероятно, это произошло при содействии князя Барынов Абдуллы и Ямгурчи. Потерявший влияние на ханов Эминек довольно быстро сумел дестабилизировать либо использовать нестабильную ситуацию в Крыму и при согласии турецкого падишаха вернулся к власти Менгли Гирея в конце 1478 – начале 1479 г.»¹⁷. В своей монографии В. П. Гулевич пишет, что, когда «беспорядок в Крыму достиг апогея, он (Менгли I Гирей. – В. М.) с согласия султана вернул себе власть. О времени и обстоятельствах этого момента источники сообщают противоречивые версии, фактически исключаящие друг друга»¹⁸. В. П. Гулевич с недоверием отзывается о сообщении венецианского посла в Тебризе: «Иософат Барбаро, записавший чей-то пересказ событий, сообщает, что удерживаемый в Каффе Менгли Гирей убежал из-под османской опеки во время устроенных под стенами города соревнований конных лучников. Затем он якобы овладел Солхатом и убил Эминека»¹⁹. Далее автор излагает свою реконструкцию событий: «Согласно второй версии, Менгли Гирей снова стал ханом благодаря Эминеку. Описывая ситуацию в Крыму, бей молил султана: „Если придет Менгли Гирей, все будут очень ждать того, к кому можно прислушаться и чьи приказания можно исполнять. Ныне, если вы, падишах, окажете помощь, проявив милость... и отправите нам Менгли Гирея, тогда, в таком

случае край наш! Если не поспешите – край уйдет. Я один не смогу удержать. На этом острове все наши бейлики держатся на этом краю... если срочно отправите Менгли Гирея, сразу же станете средством наведения порядка в нашем крае“»²⁰.

Версия В. П. Гулевича близка давно известной в историографии характеристике событий повторного прихода к власти Менгли I Гирея в 1478 году. Она изложена в родословной Ширинов, представленной в 1807 году в Таврическое дворянское собрание, и опубликована дважды в переводе Ф. Ф. Лашкова²¹. Приведу интересующий нас фрагмент: «Мамак бей Ширинский умер, на место его поступил беем родной сын его Эминек бей, который при всем старании не мог прекратить продолжавшиеся в Крыму междоусобия, принужден был отправиться сам в Константинополь к султану... Мегмеду, у которого требовал возвращения наследника крымского... Менгли Гирея хана с тем, что Крым и народ в оном обитающий должен состоять под властью Турецкой Порты, на каковое предложение султан охотно согласился, на таком при том положении, что впредь Крымские ханы были определяемы с утверждения Турецкой Порты. Почему как Менгли Гирей, так равно и Эминек бей приняли на верность подданства султану присягу. Первый из них утвержден крымским ханом, а последний Эминек бей пожалован от султана важными подарками, бунчуком и прочими драгоценностями и знаменами. Оба они вместе быв великолепно отправлены султаном из Константинополя морем прибыли в город Феодосию, а оттоль в Старый-Крым, что было от эгиры в 890, а от Рождества Христова в 1478 году»²².

Мне приходилось касаться данного сюжета²³, но предлагавшаяся ранее дата побега Менгли Гирея из османского плена (осень или конец 1478 года) требует корректировки. Менгли I Гирей, свергнутый Эминеком и оказавшийся в Каффе в момент ее капитуляции (6 июня 1475 года), попал в сложное положение. Судя по всему, он находился под арестом и терялся в догадках, как Мехмед II распорядится его судьбой.

Основным оппонентом Менгли I Гирея в Крыму в это время являлся Эминек – карачи-бек и глава рода Ширин (1473–1481), оказавший великому визирю Гедык-Ахмет-паше (1474–1477) помощь при осаде Каффы. По-видимому, в 1475 году Менгли I Гирей (вместе с незадачливым тудуном Каффы сыном Ширина Мамака Сейтаком) был отправлен ко двору Мехмеда II и содержался если

не в тюрьме, то под охраной. Вернуться в Крым он смог только в 1478 году.

Повторное воцарение в 1475 году Нур-Девлета, пленение Менгли I Гирея и его отправка в Константинополь, по замыслу Эминека, должны были увеличить его влияние при ханском дворе как ставленника Мехмеда II. Но эта задача оказалась ему не под силу, ввиду сопротивления не столько самого нового хана, сколько влиятельных беков и, прежде всего, главы рода Барынов – Абдуллы. Эминек пытался вести с султаном сложную политическую игру, интригуя одновременно против двух возможных претендентов на престол (Айдера и Менгли I Гирея) и одного законного хана (Нур-Девлета). Вместе с тем, сложившееся к 1478 году в Крымском ханстве политическое и экономическое положение было настолько серьезным, что вскоре Менгли I Гирей был отправлен Мехмедом II в Кефе, где находился под охраной турок в качестве почетного пленника.

Иную версию и причины появления Менгли I Гирея в 1478 году в Каффе (османы называли город *Кефе*) со слов Андреоло ди Гваско излагает Иософат Барбаро²⁴: «Эминакби из-за дурного отношения к себе со стороны турок начал жалеть, что отдал город (Каффу. – В. М.) Оттоману, и перестал допускать туда ввоз какого-либо продовольствия. Поэтому там начал [ощущаться] большой недостаток хлеба и мяса, так что город находился как бы в осаде. Тогда Оттоману напомнили, что если бы он послал Менглигирея в Каффу и держал его внутри города под домашней охраной, в городе наступило бы изобилие [питания], потому что этот самый Менглигирей пользовался большой любовью у окрестного населения. Оттоман, рассудив, что такое напоминание полезно, отослал Менглигирея [в Каффу]. Лишь только стало известно, что он вернулся, тотчас же в городе наступило великое изобилие, потому что Менглигирея любило также и городское население. Он содержался под нестрогой охраной и мог ходить повсюду в пределах города»²⁵. Появление в конце 1477 или начале 1478 года в Кефе Менгли I Гирея, по замыслу Мехмеда II и Эминека, должно было повлиять на характер отношений ведущих междоусобную борьбу Нур-Девлета и Айдера, а также принимавших в этой борьбе участие татарских беков. Ожидаемый результат, по-видимому, был достигнут довольно быстро, потому что сама возможность возведения султаном на ханский престол Менгли I Гирея предвещала для его противников либо изгнание, либо гибель. Так в скором

времени и случилось. А доставку Менгли I Гирея в Кефе и его содержание под охраной следует расценивать как откровенный политический шантаж Мехмедом II правящей элиты Крымского ханства.

Произошедшая в начале 1478 года стабилизация политической обстановки (прекращение междоусобицы и экономической блокады Кефе) в Крымском ханстве вполне отвечала интересам как Мехмеда II, так и Эминека, который, с учетом того, что новый претендент на престол содержался турками под охраной, практически самостоятельно управлял государством. Такое состояние не могло продолжаться долго, т. к. не устраивало Менгли I Гирея и его сторонников. При первом же удобном случае, представившемся весной 1478 года, хан бежал из-под стражи во время состязания по стрельбе из лука.

Об этом весьма важном эпизоде в политической карьере Менгли I Гирея подробно (со слов Андреоло ди Гваско) рассказывает Иософат Барбаро: «Менглигирей, воспользовавшись случаем, когда происходили эти игры, устроил так, что сотня всадников из татар, с которыми он сговорился, спрятались в одной долинке неподалеку за городом. Он сделал вид, что также хочет состязаться в стрельбе, поскакал во весь опор и скрылся бегством среди своих сообщников. Немедленно же, лишь только узнали об этом событии, множество людей из населения острова (так Барбаро называл Крымский полуостров. – В. М.) последовало за Менглигиреем. Вместе с ними, в полном порядке, он ушел к Солхату – этот город отстоит от Каффы на шесть миль – и захватил его. Убив Эминакби²⁶, Менглигирей стал правителем тех мест»²⁷.

Свидетельство Иософата Барбаро, оставшееся вне внимания исследователей, занимавшихся изучением истории Крымского ханства этого периода²⁸, позволяет несколько иначе представить политические отношения между Менгли I Гиреем и Мехмедом II в 1478–1481 годах. Бегство Менгли I Гирея из-под стражи и укрепление власти хана на территории всего государства отнюдь не знаменовало собой завершение «первого этапа османского проникновения в Северное Причерноморье и в целом в Восточную Европу», как это считал А. М. Некрасов²⁹. По существу, Менгли I Гирей своими действиями в 1478 году нарушил дававшиеся им ранее обязательства (следует отметить, что реально договор или другой документ, подтверждающий это, до сих пор не обнаружен)³⁰ и овладел престолом Крымского ханства без благословения на то Мехмеда II.

Известие о побеге Менгли I Гирея из Кефе вызвало панику среди его противников. Нур-Девлет и Айдер бежали в Литву (затем они перешли на службу к Великому князю Ивану III). Иосифат Барбаро не сообщает даты побега Менгли I Гирея из Кефе. Многие исследователи полагают, что повторное восшествие его на престол Крымского ханства (уже в качестве ставленника и вассала Мехмеда II) произошло в конце 1478 года³¹. Данное заключение основывается на том, что в декабре того года в Москву к Ивану III (правил в 1462–1505) прибыли два посла от Менгли I Гирея, известившие о занятии им престола и желании хана возобновить прежнюю дружбу с Великим князем³². С подобным предложением Менгли I Гирей обращается и к королю Казимиру IV (на престоле в 1447–1492). Переговоры и обмен посольствами проходят успешно и уже летом 1480 г. король получает грамоту о союзе и дружбе³³.

Монеты Менгли I Гирея с датой 882 г. х. (15.04.1477–3.04.1478) указывают на то, что повторно он стал ханом (и возобновил чеканку монет со своим именем) не позднее начала апреля 1478 года, т. е. с 4 апреля (в воскресенье) начинался 883 г. х. (4.04.1478–24.03.1479). Дальнейшие политические события в Северном и Северо-Восточном Причерноморье развивались следующим образом. В начале 1479 года адыгские князья подняли восстание, в результате которого оказались захваченными крепости Копя и Анапа. Мехмед II весной – летом 1479-го направляет на Таманский п-ов карательную экспедицию. Османам удалось довольно быстро вернуть под власть султана завоеванные в 1475 года Гедык-Ахмет-пашой укрепления. Плененное во время подавления восстания население почти полностью было продано в рабство³⁴.

Какие-либо свидетельства о причастности Менгли I Гирея к событиям 1479 года на Северо-Западном Кавказе не обнаружены³⁵. Но весьма показательна то, что письмо Мехмеду II он отправляет 18 сентября 1479 года, когда узнал о разгроме восстания адыгских князей. Послание хана наполнено ни к чему не обязывающими любезностями и благодарностями за оказанную ему ранее султаном милость³⁶. Но, как заметил А. М. Некрасов, Менгли I Гирей и в дальнейшем имел возможность неоднократно продемонстрировать не только хитрость и изворотливость, но также и свои незаурядные дипломатические способности³⁷. Истинное отношение к своему покровителю Менгли I Гирей проявил после смерти Мехмеда II (3 мая

1481 года), когда между сыновьями последнего разворачивается борьба за султанский престол³⁸.

В этот момент в Северном Причерноморье складывается благоприятная политическая обстановка для восстановления геноузского присутствия на полуострове. Через лигурийского аристократа Андреоло ди Гваско, находившегося при дворе польского короля, Менгли I Гирей сообщал в Геную об антиосманских настроениях среди мусульманского и христианского населения Крыма. Правительство Генуи намеревалось примкнуть к коалиции европейских государств, собиравшихся объединенными силами выступить против Османской Порты, направило в бывшую Геноузскую Газарию двух агентов, Лодизио Фиески и Бартоломео Фрегоза, для агитации и подготовки антиосманского восстания. Обратившись к Менгли I Гирею с просьбой об аудиенции, чтобы в личной беседе открыть старинному другу Генуи тайные планы своего правительства: послать к берегам Газарии флот и сухопутное войско, они получили от хана положительный ответ (письмо было написано на греческом языке 30 декабря 1481 года)³⁹.

Кроме поддержки христианского населения бывших факторий Лигурийской Республики в Газарии, Фиески и Фрегоза рассчитывали на выступление адыгских князей, среди которых находились и 180 семей их соотечественников, а также некие князья из Готии, собранные Захарией Гизольфи⁴⁰. Сигналом к восстанию должно было послужить появление геноузского флота у побережья Крыма. Но этого так и не произошло, и, по образному выражению В. Гейда, «великие планы коалиции христианских держав исчезли в тумане благих пожеланий»⁴¹.

Представленный материал позволяет предположительно восстановить события, происходившие в Крыму в 1475–1478 годах, и сделать следующие выводы. Во время захвата османами Каффы (6 июня 1475 года) Менгли I Гирей был арестован и находился под стражей. На престол Крымского юрта второй раз взойшел его старший брат Нур-Девлет, который с 1471 года содержался геноузцами в одной из башен Сугдеи. Наиболее доверенным лицом Мехмеда II среди представителей элиты Крымского ханства в 1475 году становится глава рода Ширин – Эминек, поднявший мятеж против Менгли I Гирея и оказавший помощь Гедык-Ахмед-паше в захвате Каффы. Свергнутый Эминек Менгли I Гирей и смещенный со своей должности тудун Кампанья Сейтак из рода Ширин

были отправлены в Константинополь, где они находились под арестом до 1478 года. На протяжении 1475–1477 годов в Крымском ханстве наблюдается дестабилизация политической обстановки, когда у Нур-Девлета престол пытаются отвоевать его брат Айдер и представитель Большой Орды Джанибек. Занять престол Крымского ханства в 1476–1477 годах удается Джанибеку, но он теряет власть и вынужден бежать в Москву. Эминек, оказавшись неспособным управлять Крымским юртом через Нур-Девлета, просит Мехмеда II прислать в качестве пленника в Кефе Менгли I Гирея. Чтобы сделать османов более сговорчивыми в выполнении его просьбы, Эминек препятствует доставке продовольствия в город. После возвращения Менгли I Гирея в Кефе в конце 1477 года или начале 1478-го прекращаются столкновения между Нур-Девлетом и Айдером, в османский город поступает необходимое количество продовольствия. Установившееся политическое затишье не устраивает Менгли I Гирея, и он совершает побег из-под стражи. Это происходит во время состязаний по стрельбе из лука.

В связи с рассматриваемой темой особый интерес представляет рассказ Иосифата Барбаро о том, как проводилось такое состязание: «К деревянной балке, положенной горизонтально на два деревянных столба (это устройство похоже на виселицу), привешивают на тонкой бечевке серебряную чашу. Состязаются за приз стрелки имеют стрелы с железной частью в виде полумесяца с острыми краями. Всадники скачут с луками на своих конях под эту виселицу и, едва только минуют ее, причем лошадь продолжает нестись в том же направлении, – оборачиваются назад и стреляют в бечевку; тот, кто, срезав ее, сбросит чашу, выигрывает приз»⁴². По всей видимости, состязания по стрельбе из лука, во время которых и удался Менгли I Гирею бежать из-под стражи, были приурочены к празднованию *Навруза* – Нового года, отмечавшегося крымскими татарами с наступлением весеннего равноденствия 21 марта⁴³.

В сопровождении сотни всадников Менгли I Гирей отправляется в Солхат. Очевидно, тогда же главы татарских родов провозглашают Менгли I Гирея во второй раз ханом Крымского юрта и начинается чеканка его монет с датой «882 г. х.». Данная версия событий устраивает далеко не всех исследователей. Но стоит ли без детального анализа отвергать версию, изложенную в рассказе Иосифата Барбаро, и последовательно придерживаться версии, сложившейся в крымской и османской историографии к XVIII веку?

Вероятнее всего, реальная история повторного восхождения Менгли I Гирея на ханский престол в 1478 году может оказаться чем-то средним между двумя версиями. Основные участники событий (Мехмед II, Менгли I Гирей и Эминек) как в Константинополе, так и в Крыму явно преследовали свои цели. В итоге каждый из них мог считать, что все случившееся в 1478 году произошло по его замыслу и намеченному им плану. Третьей версией может оказаться интрига с побегом Менгли I Гирея из Кефе во время соревнований всадников по стрельбе из лука, задуманная и реализованная турками, когда они формально оставались в стороне от произошедшего побега и насильственного захвата власти. Как мне кажется, на это может указывать письмо, написанное Менгли I Гиреем Мехмеду II 5 мая 1478 года: «Извещаю тебя, мой султан, по прибытию в сию страну по приказу, сия страна не была таковой, как мы ее ныне видим. Пребывала она в упадке и разрухе. Но от той разрухи страны и следа не осталось... Ваш слуга, Менгли Гирей»⁴⁴. Но мог ли Мехмед II доверять Менгли I Гирею, если даже побег из Кефе был постановочным и организован турками (в сговоре с Эминеком) по согласованию с Мехмедом II? Конечно, нет, и об этом красноречиво свидетельствует активное участие Менгли I Гирея в подготовке антиосманского восстания (мятежа) в 1481 году⁴⁵.

О намерении Менгли I Гирея изгнать из Крыма турок не мог не знать Эминек. В том случае, если он еще был к этому времени жив⁴⁶, Эминек должен был предпринять какие-то контрмеры, но нам об этом ничего не известно. На то, что повторное воцарение Менгли I Гирея произошло с 21 марта до 3 апреля 1478 года, указывают находки его монет с датой «882 г. х.», так как с 4 апреля начинался 883 г. х. (4.04.1478–24.03.1479). При этом монеты были чеканены в городе «Крым». Дата 21 марта, возможно, являлась знаковой в судьбе Менгли I Гирея, на что указывает следующий факт: именно к этому времени в 1501 году ханом было приурочено завершение возведения «дюрбе Хаджи Гирея»⁴⁷.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники пока позволяют исключить бытующее в научной литературе суждение о том, что Менгли I Гирей был повторно возведен на престол в 1478 году османами и стал вассалом Мехмеда II. На протяжении всего своего долгого повторного правления Крымским ханством в 1478–1515 годах (т. е. 37 лет!) Менгли I Гирей неоднократно демонстрировал независимость внешнеполитических

и внутривосточных действий от пожеланий турок.

Следует признать, что несмотря на предпринятые исследователями попытки, так и остается нерешенным вопрос о вассальной зависимости Крымского ханства от Османской империи, потому что до настоящего времени не обнаружены подтверждающие этот статус Крыма документы⁴⁸. В данном случае важным является заключение И. В. Зайцева, что «с точки зрения исламской теории власти крымские ханы являлись независимыми и суверенными монархами»⁴⁹. Поэтому более корректным будет считать характер отношений двух держав на протяжении 1475–1774 годов *политическим партнерством*, в котором Османская империя играла роль *старшего партнера*, а Крымское ханство – *младшего*.

- ¹ Отечественную историографию открывает фундаментальное исследование: *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под главенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887; *Он же.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты : в 2 т. Т. 1 : Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII века. М., 2005. На актуальность данной темы указывают работы современных авторов: *Орешкова С. Ф.* Некоторые проблемы крымско-татарской государственности. Приложение // Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты : в 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 283–310; *Она же.* Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. 2-е изд., испр. М., 2022. С. 137–168; *Мустафина Д. А., Мустахимов И. А.* Крымское ханство и Османская Турция: историография взаимоотношений в современной Отечественной науке // Ученые записки Казанского ун-та : серия Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. Кн. 6. С. 1455–1471; *Непомнящий А. А.* Начало научного этапа разработки по истории Крымского ханства: В. Д. Смирнов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3. С. 113–142; *Некрасов А. М.* Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI вв. // А. М. Некрасов. Избранные труды / составители К. Ф. Дзамихов, Д. Я. Рахаев. Нальчик, 2015. С. 228–242; *Беннингсен А., Лемерсье-Келькеже Ш.* Крымское ханство в начале XVI века: от монгольской традиции к османскому сюзеренитету по неопубликованному источнику из Османского архива // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей : сб. статей. Казань, 2009. С. 68–85; *Krolikowska N.* Sovereignty and subordination in Crimean-Ottoman relations (sixteenth – seventeenth centuries) // The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Leiden; Boston, 2013. P. 43–65 и др. Попытка выяснения вопроса о сюзеренитете Крымского ханства в XV–XVIII вв. предпринята И. В. Зайцевым (*Зайцев И. В.* Крымское ханство: вассалитет или независимость? // Османский мир и османистика : сб. статей к 100-летию со дня рождения А. С. Тверитиновой (1910–1973). М., 2010. С. 288–298).
- ² *Kurtoglu F.* İlk Kirim hanlarının mektupları // ВТТК. 1937. Cilt 1. № 3/4. S. 641–655; *Kurat A. N.* Topkapı sarayı arsivindeki Altın Ordu, Kirim ve Turki-stan hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul, 1940. S. 87–115; *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Книга I. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы. Казань, 2014; *Он же.* Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье IV–XVIII вв. Казань, 2015; *Иналджик Х.* Крым под властью османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (1) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 147–163; *Он же.* Крым под властью османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (2) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 117–127; *Он же.* Крым под властью османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (3) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1. С. 163–173.
- ³ *Kurat A. N.* Topkapı sarayı arsivindeki Altın Ordu... S. 81–86.
- ⁴ *Ibid.* S. 85–86.
- ⁵ *Ibid.* S. 87–90.
- ⁶ Например, С. Ф. Орешкова признает вассалитет Крымского ханства от Османской империи, начало которого относит к 1475 г., но при этом отмечает, что «формы вассальной зависимости складывались постепенно». По ее мнению, такие отношения не были документально зафиксированы, но «признавались и соблюдались обеими сторонами» (*Орешкова С. Ф.* Некоторые проблемы

крымско-татарской государственности... С. 290–292, 297).

- ⁷ *Почекаев Р. Ю.* Правовые аспекты отношений Крымского ханства и Османской империи глазами европейских современников. Ч. 1: анализ источников XVI–XVII вв. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 70.
- ⁸ Там же. С. 71.
- ⁹ *Виноградов А. В.* Русско-ордынские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. М., 2007. С. 61.
- ¹⁰ *Иналджик Х.* Крым под властью османов... (2). С. 119.
- ¹¹ *Почекаев Р. Ю.* Правовые аспекты отношений Крымского ханства и Османской империи глазами европейских современников... С. 77.
- ¹² В завершении историографического обзора Д. А. Мустафина и И. А. Мустахимов отмечают, что «в отечественной историографии до настоящего времени крымско-османские связи не становились предметом специального изучения. Поэтому мы представляем их характер и направленность, опираясь на отрывочные суждения, присутствующие в концепциях историков, использовавших русско-крымские, русско-литовско-польские, русско-османские отношения, обратившись к работам, воссоздающим историю эпохи...» (*Мустафина Д. А., Мустахимов И. А.* Крымское ханство и Османская Турция... С. 1465).
- ¹³ Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı. Paris, 1978. P. 322–324; *Некрасов А. М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М., 1990. С. 51; *Иналджик Х.* Крым под властью османов... (2). С. 147–163 и др.
- ¹⁴ В своем историческом сочинении «Розовый куст ханов, или История Крыма» Халим Гирей (1772–1823) приводит лаконичную, но емкую и корректную личностную характеристику Менгли I Гирея, объективно отражающую систему управления им Крымским ханством: «Менгли Гирей был человеком умным, осторожным, любящим свой народ. По натуре он был также и героем, и жизнь его прошла в основном в войнах» (*Халим Гирей Султан.* Розовый куст ханов, или История Крыма (XVII–XVIII вв.). Симферополь, 2008. С. 22).
- ¹⁵ *Гулевич В. П.* О хронологии правлений и личностях правителей Крымского ханства в 1475–1478 гг. // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2. С. 172–190.
- ¹⁶ *Гулевич В. П.* Малоизвестный крымский хан Джанибек (1476–1477 гг.) // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 315–320.
- ¹⁷ *Григорьев А. П.* Время написания «ярлыка» Ахмата // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1987. Вып. 10. С. 55–77; *Некрасов А. М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа ... С. 47–51.
- ¹⁸ *Гулевич В. П.* О хронологии правлений... С. 172.
- ¹⁹ *Гулевич В. П.* От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым 1399–1502 гг. Казань, 2018. С. 314.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ *Лашков Ф. Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Отдел второй: документы беев // ИТУАК. 1895. № 23. С. 123–126.
- ²² Там же. С. 125; *Генцель Ч.* Филологические заметки к двум генеалогиям крымско-татарского рода Ширин // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 4. С. 818.
- ²³ *Мыц В. Л.* Каффа и Феодоро в XV веке: контакты и конфликты. Симферополь, 2009. С. 419–509; *Он же.* Иосафат Барбаро о победе Менгли Гирея I из османского плена в 1478 г. // ТГЭ. [Т.] 90. СПб., 2017. С. 418–427.
- ²⁴ Будучи послом Венеции при персидском дворе в Тебризе (1473–1479), Иосафат Барбаро встретил там одного из сыновей генуэзца Антонио да Гваско (вероятнее всего

им являлся старший сын, Андреоло), которому удалось бежать из Газарии, охваченной войной в 1475 г. Сначала Андреоло добрался до Грузии, а оттуда перебрался в Персию. В своем сочинении И. Барбаро писал: «я хотел бы только рассказать о гибели Каффы, именно то, что я узнал от одного генуэзца, Антонио да Гваско (Antonio da Guasco), который там находился, затем бежал по морю в Грузию, а оттуда пришел в Персию как раз в то время, когда я там был» (*Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 129, 155. § 47). Е. Ч. Скржинская в примечании к данному пассажиру замечает: «Описание Барбаро „потери“ или „гибели“ Каффы (*la perdita de Capha*), взятой турками в июне 1475 г. (*Tana*, § 47–48), можно считать достоверным, так как рассказ о падении Каффы был передан ему по самым свежим впечатлениям человеком, спасшимся бегством из Каффы, где турки перебили всех христиан. Житель Каффы или ее окрестностей, из известного среди крымских генуэзцев рода Гваско, морем и через Грузию достиг Персии и там был принят в доме Барбаро в Тебризе, о чем Барбаро упомянул в „Путешествии в Персию“ (*Persia*, P. 63r)» (*Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России... С. 179. Примеч. 117). Однако Барбаро писал буквально следующее: «Что касается плохого обращения с христианами в тех местах, что я видел, расскажу то, что я узнал в декабре 1487 (на самом деле – 1478. – В. М.) года от Пьетро де Гваско, генуэзца, уроженца Каффы (Pietro de Guascho zenovese, nasciuto in Capha), который (в то время как я был в Персии) пришел оттуда и был со мной около трех месяцев» (*Волков И. В.* Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473–1478 гг. (текст, перевод, комментарии) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Кишинев, 2015. С. 661. Прим. 356). Таким образом, Барбаро в своих сочинениях говорит о двух представителях семейства Гваско: Антонио (с которым он якобы встречался в 1475 г.?) и Пьетро (в 1478 г.?). Но в одном из документов из так называемого «Дела Гваско» (датирован 19 августа 1474 г.) экс-консул Каффы Баггиста Джустиниани говорит о *gospodine Antonio [di] Gvasco* уже как о покойном (*quondam domini Antonij*) (*Vigna A.* Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di S.Giorgio (MCCCCLIII–MCCCXXV). Genova, 1879. Vol. 7. Parte 2. P. 411–412). Как в данном случае устранить противоречие двух источников? Либо среди членов семейства Гваско был еще один по имени Антонио (в изданных генуэзских документах 1474–1475 гг. он не упомянут), либо Иосафат Барбаро встречался с кем-то из сыновей Антонио (например, со старшим его сыном – Андреоло), но запомнил (записал) только имя отца, что и привело к отмеченному выше казусу.

- ²⁵ *Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России... С. 155.
- ²⁶ Очевидно, что Иосафат Барбаро совмещает два одновременных события: побег Менгли Гирея 21 марта 1478 г. и «исчезновение» из Крыма Эминака в декабре 1481 г. По-видимому, о всех перипетиях крымских событий Барбаро узнал от Андреоло Гваско.
- ²⁷ *Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России... С. 156.
- ²⁸ *Некрасов А. М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа ... С. 51.
- ²⁹ *Некрасов А. М.* Возникновение и эволюция крымского государства в XV–XVI веках // Отечественная история. 1999. № 2. С. 53.
- ³⁰ И. В. Зайцев кратко замечает: «в 1475 г. османы захватили Южный берег Крымского полуострова и заключили с крымскими Чингизидами некое вассально-протекторатное соглашение» (*Зайцев И. В.* Указ. соч. С. 101). Однако автор не приводит каких-либо доказательств существования вассально-протекторатного соглашения.

- 31 Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа... С. 51.
- 32 Сборник Русского исторического общества. СПб., 1884. Т. 41. С. 15.
- 33 Литовская Метрика // Русская историческая библиотека. СПб., 1910. Т. 27. Отдел 1. Часть 1-я. С. 329–333.
- 34 Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа ... С. 52–53. Косвенным подтверждением соучастия или сочувствия Менгли Гирея восставшим адыгским князьям является то, что его двор использовали как убежище 180 семей генуэзцев, женатых на «черкешенках» (Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII–XV веках // Исторические записки. М., 1938. Т. 3. С. 128–129).
- 35 Kurtoglu F. İlk Kirim hanlarının mektupları... S. 650–651.
- 36 Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа... С. 51.
- 37 Там же.
- 38 Иналджик Г. Османська імперія. Класична доба 1300–1600 / переклав з англ. О. Галенко. Київ, 1998. С. 40–41.
- 39 Grasso G. Documenti riguardanti la costituzione di una lega contra il Turco, 1481 // Giornale ligustico di archeologia, storia e belle arti. Anno 6. Genova, 1879. P. 321; Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Mogen-Age par. Leipzig, 1886. Т. 2. P. 406–407; Гулевич В. П., Джанов А. В. Письмо Крымского хана Менгли Гирея генуэзским эмиссарам Бартоломео Компофригозо и Лодизио Фьески от 30 декабря 1481 года // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 2. С. 318–332.
- 40 Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII–XV веках... С. 128–129.
- 41 Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Mogen-Age par. Leipzig, 1886. Т. 2. P. 407. На то, что генуэзцы еще долгое время не оставляли своих планов вернуться в Каффу и Газарию, указывает письмо дожа Генуи Антонио II Адорно, написанное в 1527 г. хану Саадету I Гирею (1524–1532). В нем говорится о желании генуэзцев открыть на побережье Крыма свои фактории (Musso G. G. Russia e Genovesi del Levante nel Quattrocento // La cultura genovese nell'eta dell'umanesimo. Genova, 1985. P. 199–204).
- 42 Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России... С. 155–156. Не вызывает сомнений, что в рассказе Барбаро речь идет о тренировочно-соревновательной стрельбе из лука, получившей название «Парфянский выстрел». Этот тактический прием применялся многими конными лучниками народов Евразии: скифами, хунну, тюркютами, монголами и др. Археологам также хорошо известны специальные «двурогие» наконечники стрел или наконечники с полукруглой формой лезвия. Они составляют в позднекочевнических захоронениях относительно небольшое количество от общего числа – 1,6–3,2 % (Иванов В. А. Археология комплексов вооружения кочевников Улуса Джучи (Золотой Орды) // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 254–255. Типы VVI и VХVI. Рис. 1, 9–11). Еще реже в ходе раскопок удается найти сосуд из драгоценного металла с весьма специфическими повреждениями, нанесенными двурогими наконечниками стрел. Данные наконечники использовали для перерезания бечевы (шнура) с закрепленным на ней сосудом.
- 43 Более подробно о календарных праздниках и обрядах крымских татар см.: Рославцева Л. И. Крымские татары. Гл. 6: Духовная культура: мусульманские и исламизированные праздники и обряды // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки. М., 2003. С. 307–310).
- 44 Özyetgin A. M. Altin Ordu, Kirim ve Kazan sahasına ait yarlık ve bitiklerin die ve usluþ incelemeþ i. Ankara, 1996. S. 126–127. X. Иналджик на основании содержания этого письма пришел к выводу, что Менгли Гирей был выслан из Константинополя в Крым весной 1478 г. (Иналджик Х. Крым под властью османов... (3). С. 165–166).
- 45 Гулевич В. П., Джанов А. В. Письмо Крымского хана Менгли Гирея генуэзским эмиссарам Бартоломео Компофригозо и Лодизио Фьески от 30 декабря 1481 года... С. 318–332.
- 46 Предположительно он умер в 1482 г. (Генцель Ч. Филологические заметки... С. 816).
- 47 В. Н. Тимченко на основании уточненного им перевода посвятельной надписи «тач капы» пришел к заключению, что Менгли Гирей приурочил завершение строительства мавзолея к финалу месяца шевалле 907 г. х. (20 февраля – 21 марта 1501 г.) и к празднованию Навруза (Гаврилюк Н. А., Ибрагимова А. М. Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003–2008 гг.). Киев ; Запорожье, 2010. С. 147).
- 48 Иналджик Х. Крым под властью османов... (1). С. 147–163; Он же. Крым под властью османов... (2). С. 117–127; Он же. Крым под властью османов... (3). С. 163–173.
- 49 Зайцев И. В. Указ. соч. С. 296.